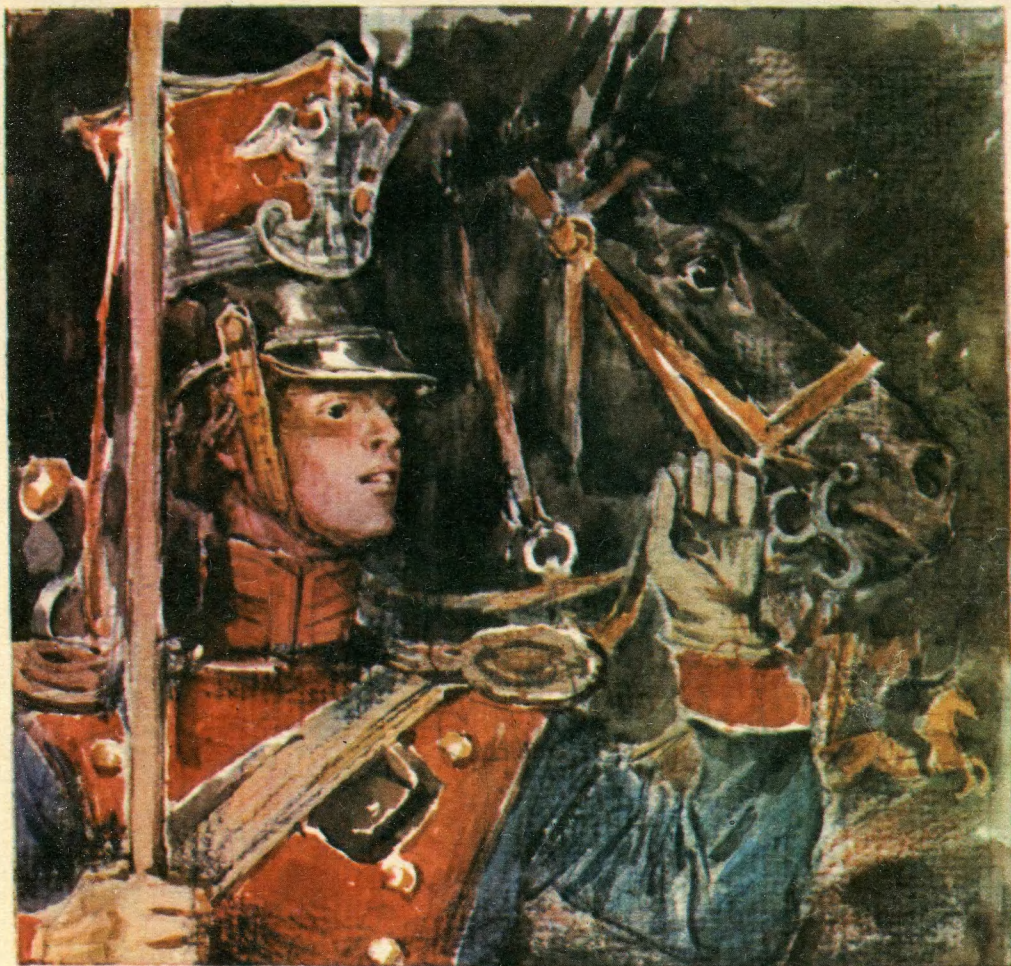

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
НАШЕЙ РОДИНЫ

ИРИНА СТРЕЛКОВА

ВО СЛАВУ
ОТЕЧЕСТВА

Издательство МАЛЫШ. 1986

ИРИНА СТРЕЛКОВА

ВО СЛАВУ
ОТЕЧЕСТВА

РАССКАЗ

о славной героине
Отечественной войны
1812 года

НАДЕЖДЕ АНДРЕЕВНЕ

ДУРОВОЙ

Художник В. Бескаравайный

Москва

Издательство
• МАЛЫШ •

1986

Офицер, изображённый на старинном портрете,— герой Отечественной войны 1812 года, участник Бородинской битвы и многих других сражений. Его звали Александром Александровым.

Александров начал службу простым солдатом. В одном из боёв он спас раненого офицера и был награждён Георгиевским крестом.

Александров первым кидался в атаку, искусно владел саблей, всегда был готов прийти на выручку товарищу. Сам Михаил Илларионович Кутузов, знаменитый полководец того времени, взял Александрова к себе ординарцем.

И долгое время никто не знал, что под именем Александра Александрова сражалась с врагом замечательная русская женщина Надежда Андреевна Дурова.

НЯНЬКА-ГУСАР

Андрей Васильевич Дуров командовал эскадроном в гусарском полку. Во многих походах бывал вместе с ним храбрый гусар Астахов.

— Вот родится у меня сын,— говорил Андрей Васильевич Астахову,— будешь его воспитывать. Научишь крепко держаться в седле, рубиться, стрелять — всему, что надобно знать будущему воину.

Но не сын родился у Дурова, а дочь. Её называли Надеждой. Нянчить всё равно пришлось гусару Астахову.

— Вот забота,— загрустил он, разглядывая смуглое личико в нарядном кружевном чепчике.— Что мне с тобой делать? Чем занять?

Ничего не придумал и пошёл с девочкой на руках в конюшню. А там гусары лошадей чистят, сабли точат. Девочка глядит во все глаза: интересно! Астахов повеселел. По целым дням проводил с девочкой в конюшне. Сажал её на лошадей, давал поиграть своим пистолетом. «Щёлкай курком и не бойся: пистолет не заряжен». Вечером гусар-нянька нёс девочку к военным музыкантам, и она засыпала под походный марш.

Так и росла. Без памяти любила лошадей и знала все кавалерийские команды. Заберётся в седло и кричит во всё горло:

— Эскадрон! Направо заезжай! С места марш-марш!

— Не барышней бы тебе родиться! — вздыхал Астахов.

ЛЕНТЫ, БАНТЫ, КРУЖЕВА...

Андрей Васильевич вышел в отставку. Дуровы поселились в небольшом городке. Жизнь потекла тихо, размеренно.

К маме пришли гости. А Надежда скачет по комнатам, кричит: «Направо заезжай!» и плачет, если не дают поиграть пистолетом. Стыд и срам!

Надежда узнала, что девочкам полагается себя вести совсем не так, как мальчикам. Мальчики скачут, шумят, а девочки сидят тихо. Мальчиков учат разным наукам, готовят к военной или государственной службе, а девочкам всего только и надо, что уметь шить, вязать и плести кружева.

— Ты должна стать хорошей хозяйкой, — говорили ей дома. — Ничто другое тебя в жизни не ждёт. Такова судьба всех женщин.

В те времена девочка и мечтать не могла, чтобы самой решать, кем ей быть в будущем, чем заниматься.

А какие трусихи все её сверстницы!

— Хотите, я ночью пойду на кладбище? — спрашивает их Надежда.

Девочки бледнеют. «Ах, ах! И подумать страшно!»

А Надежда уже ходила. И ничего страшного.

«Какая несправедливость, что я родилась девочкой!» — Надежда глядит в окно: там простор и свобода.

«Ну, вот! Опять все нитки перепутались!» Кружево безнадежно испорчено. Опять её накажут и поставят в угол.

«ХВАТИТ СИДЕТЬ НА ПРИВЯЗИ!»

Надежде исполнилось десять лет. «Хватит сидеть на привязи! — думает девочка. — Надо действовать. Надо готовиться к самостоятельной жизни. И первым делом выучиться ездить верхом и стрелять».

Надежда смастерила лук и стрелы, спрятала в дальнем углу сада. В доме валялось сломанное ружьё, Надежда отнесла ружьё в свой тайник. Потом туда перекочевала старая отцовская сабля.

Стоит матери отвернуться, Надежда стремглав летит в сад. Стреляет из лука, играет с ружьём и саблей. Целый день бы здесь провела, но её уже ищут, зовут.

На удивление всем Надежда терпеливо сидит за кружевом. Можно и потерпеть, если уже принято твёрдое решение бежать на волю.

АЛКИД

Алкид появился, когда Надежде исполнилось двенадцать. Красавец конь. И строптив. Никому не подчиняется, кроме Андрея Васильевича. Отец, отличный наездник, сам выездил Алкида.

Надежда встаёт утром пораньше, бежит украдкой в конюшню к Алкиду.

— Алкид! Умница! Хлеба хочешь? И сахару я для тебя припрятала. Сейчас у конюха овса попрошу.— Надежда подолгу говорит Алкиду ласковые слова и, встав на цыпочки, гладит строптивого коня.

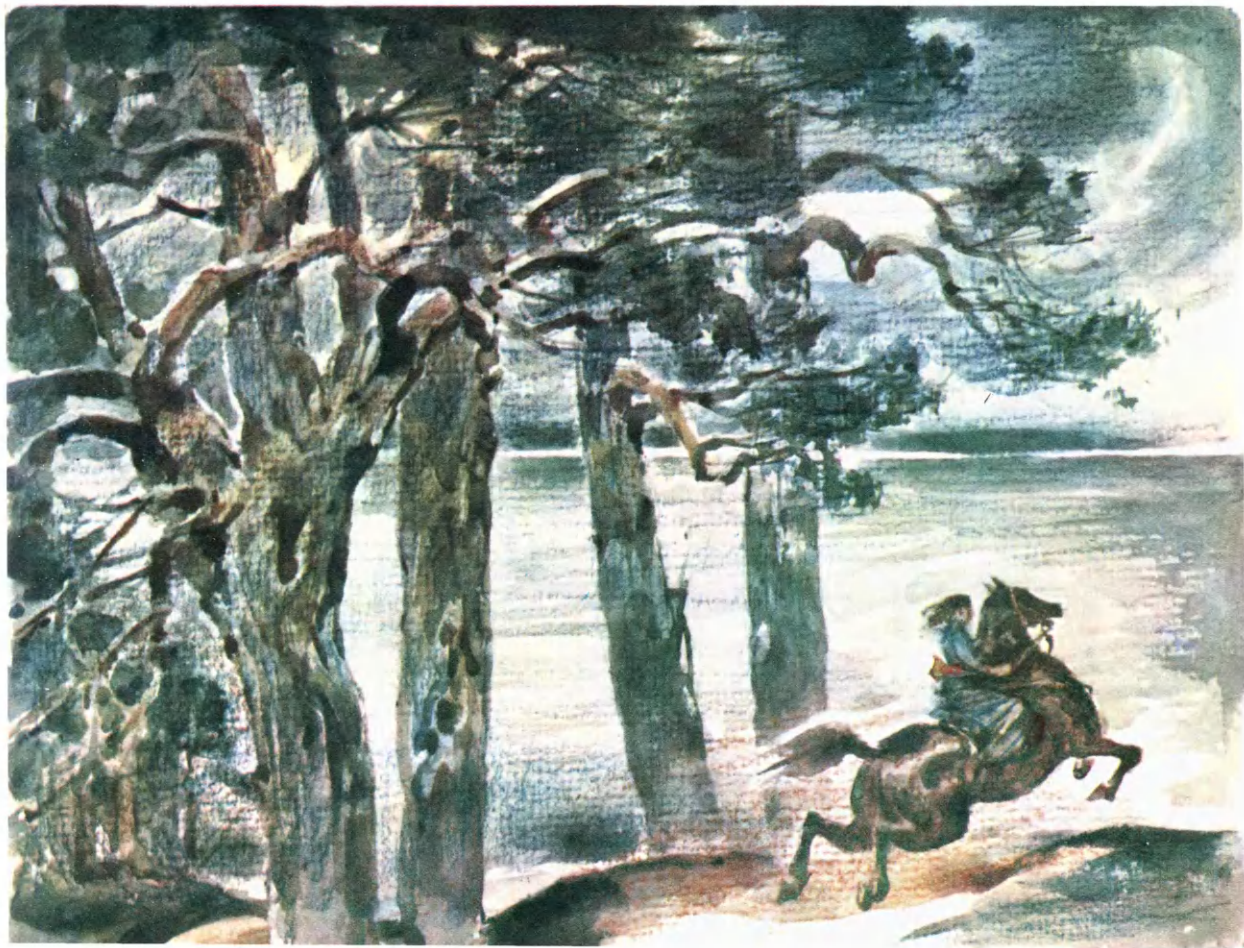
Скоро Алкид стал ходить за Надеждой, как кроткая овечка, ласково трогал губами волосы.

По ночам она украдкой выводила коня из конюшни, в саду отыскивала пенёк или бугор, чтобы забраться Алкиду на спину.

Луна освещала спящий город, широкую спокойную Каму, сосновый бор, которому нет конца и края. «Лети стрелой, мой верный Алкид!»

Под утро Надежда возвращалась домой, ставила Алкида в конюшню и ложилась спать.

Но в конце концов её ночные прогулки открылись. Непослушная дочь была наказана, однако матери всё же пришлось смириться с тем, что Надежда больше всего на свете любит лошадей.

Отец подарил ей Алкида, стал брать с собой в дальние прогулки верхом.

— Ты мне напоминаешь мою молодость,— говорил отец.— Умеешь красиво сидеть в седле, ловко управляешь лошастью. Если бы ты родилась мальчиком, такой сын был бы честью нашей фамилии.

Надежда думала про себя:

«Теперь уже недолго осталось ждать. Я стану, отец, тебе настоящим сыном. Я сделаюсь воином и докажу, что участь женщины может быть совсем иной...»

Отцовская сабля теперь висела на стене в её комнате.

Всё чаще слышала Надежда разговоры, что России войны не миновать. Император Франции Наполеон завоевал много стран и народов. Того и гляди, он двинет своё войско в Россию.

ПОБЕГ

В городе остановился на отдых полк казаков. Казаки возвращались к себе домой — на Дон. Надежда вдруг поняла, что настало время действовать.

Офицеры казачьего полка часто бывали у гостеприимного Андрея Васильевича. Он ездил с ними на прогулки и не мог понять, почему Надежда не просит, чтобы оседлали Алкида, почему прячется у себя в комнате.

Наконец казачий полк получил приказ выступать. Надежда глядела из окна на проходившую конницу. Пора! Заплакала. Сняла со стены отцовскую саблю.

— Я буду носить тебя с честью! — Надежда поцеловала клинок и вложила в ножны.

Настала ночь. Щёлкнули ножницы, скользнули на пол девичьи локоны. Надежда надела приготовленный казачий мундир, шапку с красным верхом. Повернулась к зеркалу. На неё глядел смуглый кареглазый юноша. Он торжественно произнёс, стараясь говорить грубым голосом:

— Меня зовут Александром. Я клянусь носить мужское имя и мужскую одежду до конца моих дней.

Своё женское платье Надежда оставила на берегу Камы. Отец всё равно не поверит, что она утонула: ведь вместе с ней исчезнет и Алкид. Но пускай так думают чужие люди.

Ночное небо было низким: тучи. Алкид пустился вскачь, но твёрдая рука всадника перевела коня на шаг. Путь предстоял неблизкий, надо беречь силы Алкида.

На прощание Надежда взглянула с горы на родные места. «Итак, я на воле! Свободна! Независима!»

«КАМСКИЙ НАЙДЁНЫШ»

Командир казачьего полка с удивлением глядел на высокого стройного юношу:

— Ты кто? Зачем надел казачий мундир?

Юноша признался, что покинул дом самовольно, тайком от родителей.

— Я желаю иметь честь быть причисленным к вашему полку только на время, пока дойдём до места, где я могу вступить в военную службу. Я не могу быть счастлив ни в каком другом звании, кроме военного.

Полковник колебался. Желание мальчика достойно высших похвал. Но его родители наверняка уже пустились в розыски. Не нажить бы с ним хлопот. Однако, если его прогнать, он домой не воротится, поедет в одиночку искать войско и может попасть в беду.

— Так уж и быть,— решил полковник.— Ступай с нами. Сначала на Дон. А там видно будет.

Новичка прозвали в полку «камским найдёнышем». С каждым днём всё дальше и дальше уходил полк от родных мест Надежды Дуровой.

Она привыкала к военным порядкам. Службой «камского найдёныша» не мучили, но Надежда сама старалась не терять времени даром, училась по-настоящему владеть саблей, стреляла без устали из ружья и из пистолета.

Поход продолжался месяц.

На Дону полку был устроен смотр, и казаков распустили по домам, до нового похода.

Таковы были условия казачьей службы.

СОЛДАТСКАЯ НАУКА

Шёл 1807 год. На Дон пришла весть, что начинаются военные действия.

— Завтра чуть свет и мы выступаем,— сказал полковник «камскому найдёнышу».

Надежду растрогало прощание казаков с родной станицей. Склонясь до земли, казак целовал ноги отца и матери, а затем благословлял своих детей, упавших к его ногам. Вот как уходят на войну русские люди. Надежда печально опустила голову. Если бы она, уходя на войну, могла сердечно попрощаться с родителями!

Казачий полк быстро продвигался к западной границе. Казаки острили свои пики и сабли.

В небольшом городке близ границы Надежда распрощалась с приютившим её казачьим полком.

Здесь стоял один из кавалерийских полков — уланский.

— Можете ли вы доказать какими-либо бумагами, что вы именно тот, кем себя называете? — спросил уланский офицер.

Ответ прозвучал чётко, по-военному:

— По окончании военных действий я обязываюсь доставить в полк всё, что нужно для подтверждения моих слов.

— Что ж,—сказал офицер,—я согласен поверить вашему слову. И надеюсь, что вы оправдаете моё доверие вашим поведением. Своего коня можете продать. Вам дадут казённого.

— Продать Алкида?—вскричала Надежда.—Ни за что! Я не расстанусь с моей лошадью!

Офицер улыбнулся: «Юноша — настоящий кавалерист!»

Новичка отдали в науку бывалому солдату. С утра новичок прилежно скрёб и чистил своего Алкида, седлал коня и рассёдлывал. Потом начинались уроки езды. Потом маршировка. Потом опять в седло. «Пикой коли!», «Саблей руби!» Тяжёлая дубовая пика выламывает руку, норовит вырваться и стукнуть по голове.

— Научишься! — ободрял ученика старый улан, лихой рубака.—Ты понятливый. Будешь молодец!

Ученик уставал смертельно, однако не показывал вида.

Вечерами Надежда отправлялась побродить по окрестностям. Глинистая земля усеяна камнями, у крестьян бледные и худые лица. Бедняки от зари до зари трудятся в поле, но едят хлеб колючий и чёрный, как уголь. Надежда попробовала крестьянского хлеба и есть не стала, хотя очень голодна — деньги, взятые из дому, подошли к концу. В огородах картофель уже выкопали, она ищет оставшиеся картофелины — принесёт в дом, где её поселили, отдаст сварить — вот и вся еда.

Учение закончено. Надежде выдали уланский мундир, высокий кивер, белую перевязь с подсумком, наполненным патронами. Солдаты говорят, что пришёл приказ выступать.

«Скоро первое сражение. Если меня убьют, что будет со старым отцом моим? Он любил меня...»

Слёзы капают на бумагу. Надежда пишет отцу первое после побега письмо. Просит отца простить её и позволить остаться в армии. Это единственный для неё путь стать счастливой.

ПЕРВОЕ СРАЖЕНИЕ

Гремят пушечные выстрелы. Рокочут летящие ядра. Сверкая саблями, летит конница. Спокойной поступью, сосредоточенно, идут на неприятеля пехотные полки...

Уланский полк ходил в атаку поэскадронно. Сначала один эскадрон, потом другой. Надежда устремлялась в атаку с каждым эскадронном. Уланы думали, что новичок хочет показать, какой он храбрый. А Надежда просто не знала, что надо держаться своего эскадрона.

— Да зачем ты здесь?! — рывкнул на неё незнакомый улан.

Надежда вернулась к своему эскадрону, но не встала на своё место в строю. Опять умчалась поглядеть, что творится на поле боя. И увидела, как неприятельские кавалеристы окружили русского офицера, сбили с лошади. «Сейчас они его зарубят!»

С пикой наперевес Надежда помчалась на выручку офицеру. Её отчаянная смелость ошеломила неприятельских кавалеристов, они пустились наутёк от одного-единственного улана.

Русский офицер был тяжело ранен. Подоспевший солдат помог Надежде посадить раненого на Алкида, обещал доставить к своим и прислать лошадь тотчас же обратно.

Надежде пришлось добираться в эскадрон пешком. Вокруг кипел бой.

— Ты ранен? — спросили в эскадроне. — Твой мундир весь в крови.

— Я отдал раненому свою лошадь. И помог ему сесть в седло. Потому и мундир в крови.

— Ну, коли ты без лошади, то пошёл отсюда! — распорядился командир эскадрона.

Надежда поплелась за фронт. «Бедный Алкид! Зачем я так безрассудно отдала своего верного друга? Увижу ли я его?»

К счастью, Алкид не пропал, вернулся к ней. Но где-то с него сняли притороченный к седлу плащ, чемодан, исчез запас сухарей.

БУДНИ

Уланы стоят в лесочке. Им приказано быть на лошадях. Уже который день полк не знает ни сна, ни отдыха. Бывалые солдаты дремлют в сёдлах, а Надежда увела Алкида в сторону, легла на траву и тотчас крепко уснула.

По приказу полк умчался на рысях. Верный Алкид тревожно бил копытом, храпел и, наконец, добудился своего улана.

Ночь, лес, неприятель где-то близко. Надежда в бою не робела, а тут её нога не сразу сыскала стремя. «Куда же ушёл полк? Алкид, выручай!» Она опустила поводья и доверилась коню. Алкид помчал, перескакивая рвы и кусты. Через четверть часа Надежда присоединилась к своему эскадрону.

Наступила глубокая осень, непрерывно льёт дождь. У Надежды нет шинели, мундир промок до нитки, зубы стучат от холода и ужасно хочется есть. А тут ещё Алкид потерял подкову, надо искать кузнеца.

Надежда попросила, чтобы её отпустили в ближний городок. Там она поставила Алкида в кузницу и зашла в один из домов погреться. Согрелась и уснула.

— Проснитесь! — кто-то тряс её за плечо. — Француз наступает! — она открыла глаза, её будил солдат. — Ядра летят в город! Поспешите!

Надежда опрометью кинулась в кузницу. Алкид стоял там же, где она его поставила. И, увы, не подкованный.

Через городские ворота не пробиться. Пушки, телеги с ранеными. Наконец ей удалось выбраться из города. Стояла глухая ночь. Алкид тревожно храпел, что-то чуя. И вдруг впереди открылась страшная картина. Громадное поле было сплошь усеяно телами погибших. «Война ужасна и бесчеловечна. Сколько людей уже потерял уланский полк, в котором служит Надежда!..» Но любовь к Отечеству заставляет солдата бесстрашно встречать смерть, мужественно переносить страдания.

...В эскадроне обрадовались её благополучному возвращению.

— Но всё равно тебе не сносить головы! — ворчал старый улан, учивший её солдатской науке. — Ты делаешь глупость за глупостью. В самом пылу сражения отдал лошадь. Да пеший кавалерист среди битвы — пропащий человек. В другой раз весь

полк ожидал приказа, а ты лёг спать и опять чуть не проспал. Теперь тебя отпустили подковать лошадь, а ты что сделал? Ты опять устроился вздремнуть! Да пойми ты, что солдат должен быть более, чем человек. Нельзя спать — и солдат не спит. Солдату не положено отставать от своих, а то пропадёшь. Надо быть всегда на коне и всегда на своём месте в строю...

И вот уланы опять на марше. Надежда двое суток не спала и не ела. Слышен приказ остановиться. Она сползает с Алкида, ложится на землю и спит. Эскадрон трогается, её окликают, и она, сонная, карабкается в седло.

— Зачем такие щенята идут на войну! — возмущаются бывалые солдаты. — Сидели бы дома!

Надежда больше не покидает седла. Глаза её открыты, но почему-то уланы кажутся лесом, а лес — строем улан.

Наконец привал. Уланы достают сухари, а у неё ни крошки. Надежда отправляется в лес собирать ягоды. Неужели никто не заметит, что она умирает с голоду?

Заметили! Дали поесть! Спросили, куда девалась шинель. Ничего, найдётся другая. Кто-то ворчит, что о щенках всегда больше думают, чем о заслуженных солдатах.

— Эх вы!.. — отвечает старый улан, учитель Надежды. — О ком же заботиться на войне, как не о детях...

«ВАША ХРАБРОСТЬ БЕЗРАССУДНА!»

В жестоком бою уланский полк понёс большие потери. Старый улан расспрашивал солдат, не видел ли кто его ученика среди раненых или убитых.

Юноша сражался отважно. Потом полк отвели на передышку. Тут этот неслух и исчез. Говорили, будто он ускакал поглядеть, как стреляет русская артиллерия.

В эскадроне решили, что храбрец погиб.

А с Надеждой случилось вот что. В самом пекле боя она увидела улана из своего полка. Почему он бессмысленно скачет то в одну, то в другую сторону под градом пуль и картечи? Подъехав ближе, Надежда увидела, что улан тяжело ранен и почти без сознания. Сам он до своих не доберётся.

Она привязала повод лошади улана к шее Алкида и тронулась в путь, придерживая одной рукой раненого.

Их обгоняли отступавшие солдаты.

— Поторопитесь! — кричали они Надежде. — Неприятель близко!

Какой там поторопиться! Раненый час от часу слабеет, приходится ехать тихим шагом. Наконец Надежда увидела пушки, каждую тащила упряжка сильных лошадей. Артиллеристы согласились довести раненого. Надежда отправилась на поиски своего полка. Что-то скажут в эскадроне про её новую отлучку?

— Ступай к генералу, — сказали в эскадроне. — Генерал дознался про твои подвиги.

Заслуженный боевой генерал не желал выслушать никаких оправданий.

— Ваша храбрость безрассудна! Вы бросаетесь в пыл битвы, когда не должно, ходите в атаку с чужими эскадронами, среди сражений спасаете встречного-поперечного, отдаёте свою лошадь, кому вздумается, и сами остаётесь пешком. Я выведен из терпения и отсылаю вас в обоз...

При этих словах Надежда побледнела. Её прогоняют! Какое жестокое наказание!

Генерал смягчился:

— Я отсылаю вас ради того, чтобы сберечь Отечеству храброго офицера на будущее время. Чтобы через несколько лет вы с большей пользой смогли бы употребить ту смелость, которая теперь будет стоять вам жизни...

Боевой генерал предвидел, что впереди большая и тяжёлая война.

А Надежда совсем приуныла. Конец всем её мечтам. Хотела совершить блистательные подвиги, а наделала сумасбродств. Сможет ли она найти случай, чтобы загладить свои ошибки?

ГИБЕЛЬ АЛКИДА

Ах, Алкид, Алкид!.. Подарок отца... Среди чужих людей он был для Надежды напоминанием о родном доме.

Уланы считали, что этот конь заговорён от пуль и картечи. Однажды граната разорвалась под его брюхом. Алкид дал такого скачка, что ни один осколок не задел ни его, ни всадника.

И такой конь погиб в мирный тихий день!..

Лошадей водили на водопой. По пути к реке Алкид ласково тянулся к Надежде, хватался губами за плечо. Сколько лет они уже вместе! Алкид почти прожил отведённый лошадям срок. Он — старик.

На обратном пути эскадронные лошади разыгрались, стали скакать, подниматься на дыбы. Алкид тоже взвился, вырвал повод из рук Надежды, полетел во весь опор, перемахивая через низкие изгороди и плетни. «Осторожней, Алкид! Ты теперь не так силён, как в годы молодости!» И тут Алкид махнул через плетень с торчащими высоко острыми кольями. Но, увы, не смог одолеть преграду, которая раньше давалась легко: всей тяжестью рухнул на колья.

Надежда понимала, что его не спасти. Алкид, тяжело вздыхая, положил голову ей на плечо. Через несколько минут его не стало.

Уланы помогли Надежде похоронить Алкида, обложили дёрном высокий курган над могилой славного коня. Товарищи ушли, она до глубокой ночи плакала на могиле своего верного друга. Два дня её никуда не посылали по службе. Кавалеристы знают, что не стыдно человеку плакать, когда погиб любимый конь.

На третий день Надежде велели взять новую лошадь. Она с печалью повела лошадь в стойло Алкида, накрыла попоной, которой покрывала Алкида.

Военная служба продолжалась.

ОРДИНАРЕЦ КУТУЗОВА

В мае 1812 года французские войска под командованием Наполеона вторглись в Россию. Отходя с боями, русская армия двигалась по направлению к Москве. Полк, в котором служила Надежда, в числе лучших кавалерийских полков прикрывал отступающую армию.

К этому времени за мужество и отвагу она получила свой первый офицерский чин корнета. О подвигах корнета Александра в русской армии ходили легенды.

В Бородинском сражении корнет Александров проявил чудеса храбрости и был произведён в поручики.

Главнокомандующий русской армии Михаил Илларионович Кутузов приказал войскам отступить за Москву. Подле села Тарутина Кутузов решил дать бой французской армии. Разгромленные французские войска покинули Москву и двинулись тем же путём, каким пришли. Этого и добивался Кутузов, зная, что путь отступления будет для неприятеля тяжким и бесславным.

В одном из подмосковных сёл Кутузов занимал простую избу, ничем не отличающуюся от других изб. Только на воротах написано мелом: «Главнокомандующему».

Сюда и прискакал отважный поручик Александров проситься в ординарцы. Ординарцы Кутузова везли приказы в самое пекло боя. Такая служба была ему по душе.

Кутузов слышал о подвигах улана Александра. И знал, что под этим именем скрывается отважная женщина. Но, разговаривая с уланом, Кутузов не подал вида, что ему известна эта тайна.

— Я очень рад, Александров, что имею, наконец, удовольствие видеть вас лично. Я давно уже слышал о вас. Оставайтесь у меня ординарцем, если вам угодно.

Александров повернулся, сделал несколько шагов к двери.

— Что с вами? — окликнул улана Кутузов. — Почему хромаете?

— Контузия от ядра.

— Сейчас же скажите доктору, чтобы осмотрел вашу ногу.

Пушечное ядро ударило Надежде в ногу под Бородином. В пылу боя контузия показалась ей пустячной. А теперь нога болела и была вся красная. Доктор непременно упечёт в лазарет. Поэтому Надежда к доктору не пошла.

Скоро в штабе убедились, что ординарец в уланском мундире самый быстрый и надёжный. Александрову не давали передышки. Как только требуется передать срочное поручение, кричат: «Уланского ординарца сюда!» И ординарец мчится из полка в полк, от одного крыла армии к другому.

Но Кутузов не забыл, что Александров контужен в ногу. Однажды велел позвать ординарца, взял ласково за руку, стал расспрашивать о здоровье.

Можно ли солгать Кутузову? Пришлось признаться, что нога болит нестерпимо, и к этой боли добавилась мучительная лихорадка.

— Поезжай домой, — сказал Кутузов. — Отдохни, вылечись и приезжай обратно.

Отеческий совет Кутузова для Надежды приказ. Но что ждёт дома героя войны улана Александра? Как встретит отец любимую дочь? Матери уже нет в живых, и Надежда не сможет попросить у неё прощения.

ДОМА

Андрей Васильевич Дуров гордится подвигом дочери. Но никак не может привыкнуть к тому, что она не расстаётся с военным мундиром и говорит о себе: «Я встал», «Я пошёл».

Младший брат Василий с завистью разглядывает уланскую шинель, простреленную в нескольких местах, прожжённую у походных костров. Василий был маленьким, когда Надежда бежала из дома. Ему не трудно обращаться к ней, как к старшему брату. Василию уже четырнадцать лет, и он мечтает отправиться вместе с Александром на войну.

«Хватит ей воевать,— думает отец.— Она совершила свой военный подвиг, доказала, на что способна женщина. И теперь ей можно остаться дома, вновь надеть женское платье...»

Надежды отца не сбылись. Немного оправившись от контузии и лихорадки, дочь заговорила об отъезде:

— Сегодня я написал Кутузову, что желаю нетерпеливо возвратиться во славные знамёна его и надеюсь иметь счастье стать под ними вместе с младшим братом...

«ПРОЩАЙ, ВОЕННАЯ СЛУЖБА!»

Изгнав неприятеля с родной земли, русская армия двигалась по его следам. Поручик Александров и его младший брат участвовали в заграничном походе. Василий тоже был среди первых храбрецов.

Далеко ушёл уланский полк, подолгу шли весточки отцу от большого улана — так Андрей Васильевич называл дочь — и от молодого улана — Василия.

Отечественная война 1812 года закончилась. Александров продолжал служить в уланском полку. Но всё больше давала себя знать контузия. Здоровье было подорвано лишениями, перенесёнными в походах. В 1816 году Александров был уволен в отставку в чине штаб-ротмистра: этот кавалерийский чин равен пехотному чину капитана.

«Прощай, военная служба! Слава! Опасности! Жизнь, кипящая деятельностью!..»

Но и уйдя с военной службы, Надежда Андреевна Дурова пожелала остаться Александром Андреевичем Александровым. В юности она дала себе слово носить мужское имя до конца своей жизни. Так тому и быть.

КАК ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСАНДРОВ ПОЗНАКОМИЛСЯ С ПОЭТОМ ПУШКИНЫМ

Прошло двадцать лет. Однажды Александр Сергеевич Пушкин получил письмо из маленького городка Елабуги от отставного штаб-ротмистра Александрова. Автор письма предлагал Пушкину свои «Записки», чтобы писатель воспользовался ими и написал повесть.

Александр Сергеевич Пушкин прочёл «Записки» и нашёл, что они не нуждаются в переделке, в них всё очень живо и слог прекрасный. Александров, он же Надежда Андреевна Дурова, талантливый писатель.

Вскоре отрывок из «Записок» был напечатан с предисловием Пушкина. Надежда Андреевна Дурова настаивала, чтобы её имя осталось в тайне, пусть автором записок будет Александров. Но Пушкин всё же назвал в предисловии настоящего

автора — замечательную русскую женщину, которая прекрасно владеет и саблей и пером. Пушкин предвидел, что Надежда Андреевна Дурова напишет ещё не одну книгу.

Они встретились в Петербурге. Пушкин пригласил её к себе домой, познакомил с женой и детьми. Гостья просила, чтобы её называли Александром Андреевичем, привычно носила мужской костюм.

На прощание Пушкин поцеловал ей руку. Дурова смущённо воскликнула:

— Я так давно отвык от этого!

После «Записок» Надежда Андреевна Дурова написала много повестей и рассказов, её книги читала вся Россия. Книги Надежды Андреевны Дуровой издаются и в наши дни.

* * *

Она прожила долгую жизнь — 83 года. Жители Елабуги знали, что в трудную минуту всегда можно постучаться к ней в дом, где на почётном месте висит сабля. Свою военную пенсию она раздавала беднякам, и в день её смерти в доме оказался всего лишь один рубль.

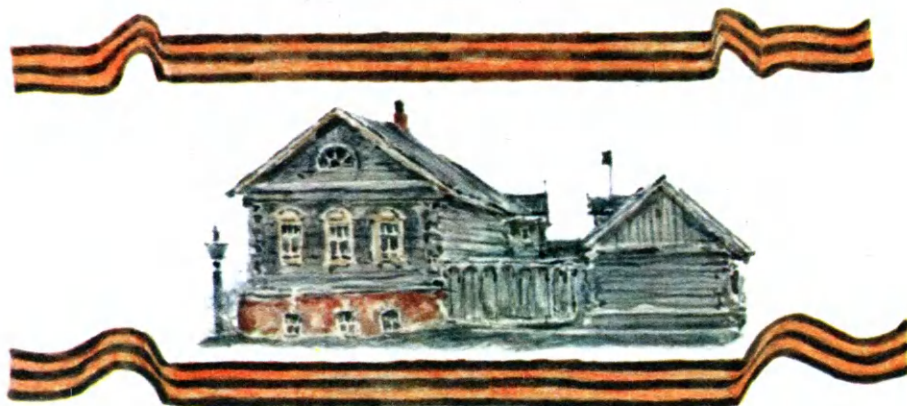
Отставной штаб-ротмистр Александров был похоронен с воинскими почестями — так просила сама Надежда Андреевна Дурова.

СОДЕРЖАНИЕ

НЯНЬКА-ГУСАР	3
ЛЕНТЫ, БАНТЫ КРУЖЕВА...	5
«ХВАТИТ СИДЕТЬ НА ПРИВЯЗИ!»	6
АЛКИД	7
ПОБЕГ	11
«КАМСКИЙ НАЙДЁНЫШ»	11
СОЛДАТСКАЯ НАУКА	12
ПЕРВОЕ СРАЖЕНИЕ	15
БУДНИ	18
«ВАША ХРАБРОСТЬ БЕЗРАССУДНА!»	20
ГИБЕЛЬ АЛКИДА	22
ОРДИНАРЕЦ КУТУЗОВА	23
ДОМА	28
«ПРОЩАЙ, ВОЕННАЯ СЛУЖБА!»	29
КАК ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСАНДРОВ ПОЗНАКОМИЛСЯ С ПОЭТОМ ПУШКИНЫМ	29

Для младшего школьного возраста

Ирина Ивановна Стрелкова

ВО СЛАВУ ОТЕЧЕСТВА

Художник В. Бескаравайный

Редактор И. Курамжина. Художественный редактор Д. Пчёлкина.
Технический редактор Ю. Бурмирова. Корректор Н. Пьянкова.
ИБ № 1934

Сдано в набор 18.10.85. Подписано в печать 26.06.86. 60×90¹/₈. Бум. офс. № 1. Гарнитура балтика. Печать офсет. Усл. печ. л. 4,0. Усл. кр.-отт. 19,0. Уч.-изд. л. 2,95. Тираж 300 000 экз. Изд. № 1445. Заказ № 680. Цена 25 коп. Издательство «Малыш», 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

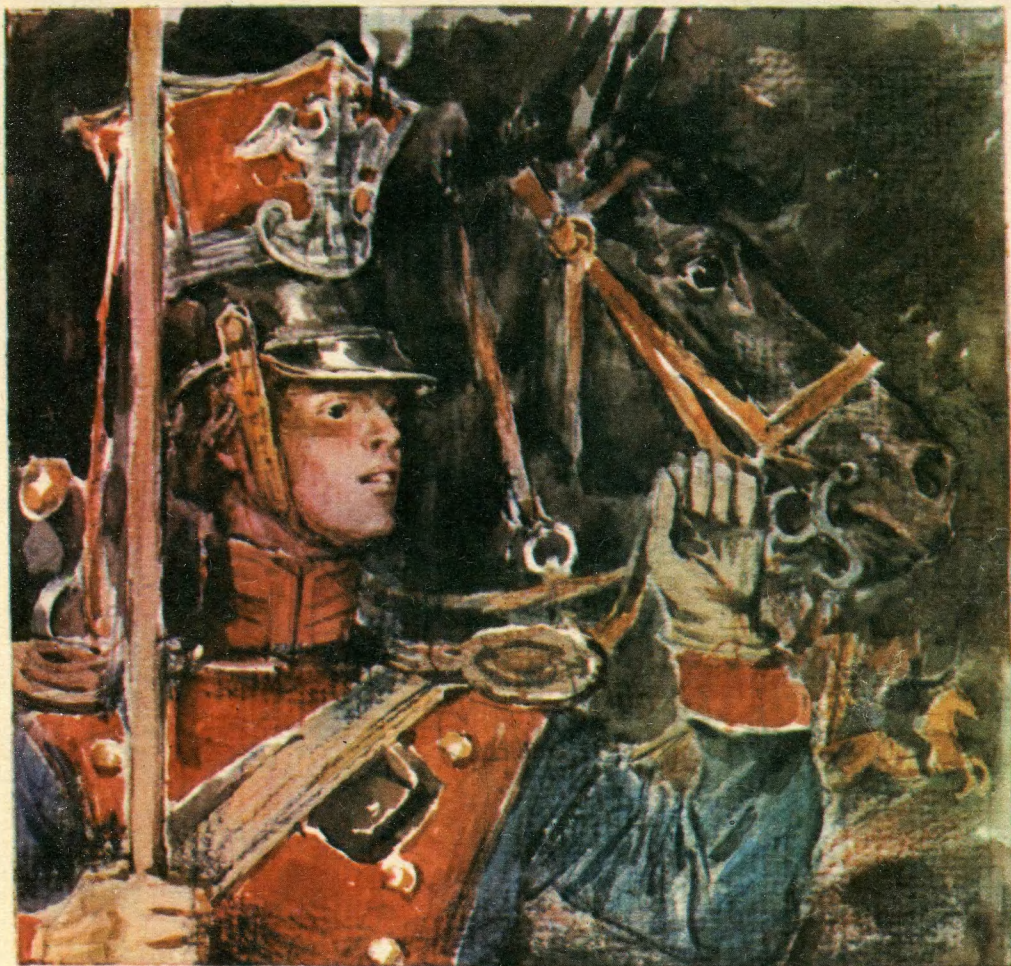
С 4803010102—041
М102(03)—86 90—86

© Издательство «Малыш» 1986

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
НАШЕЙ РОДИНЫ

ИРИНА СТРЕЛКОВА

ВО СЛАВУ
ОТЕЧЕСТВА

Издательство МАЛЫШ. 1986

Сканирование - Беспалов, Николаева
DjVu-кодирование - Беспалов

